А теперь, когда ан освободилась от этого, вероятно, открылся ее истинный характер.

- Ха-а...

Линден закрыл глаза и инстинктивно откинул голову на стену.

Теплый свет, созданный ей тем вечером, он, вероятно, долго еще не забудет.

Как бы там ни было, вероятно, он провалился в глубокую яму чувств, из которой теперь не мог вырваться.

А ведь все началось просто с того, что он стал ее спутником, которому нужно было выяснить, почему эрцгерцог Арвис проявил к ней интерес , и это стало для него слишком тяжелой ношей.

Эта ноша давила на его сердце, и сам он не мог ее сбросить.

- Ваше высочество.

Линден, глубоко дыша, открыл глаза, когда услышал зов своего подчиненного.

Бросив взгляд, он увидел особого агента, которого отправил привезти новости из столицы.

- Что за новость ты разведал?

- Именно то, что вы ожидаете.

Линден повернул голову, чтобы полностью посмотреть на него.

- Пару дней назад святая бога солнца, Оливия, исчезла из храма и была обнаружена неподалеку от него в обмороке, в точности как вы и сказали.

Прекрасные брови нахмурились.

- Храм, кажется, работал над чем-то в одиночку, но... непохоже, чтобы они поступали так впервые, в точности как вы и думали.

В этот момент ящик Пандоры, который не следовало открывать, ели вы верили в бога солнца, был открыт.

* * *

Прошлой ночью, пока Мелиара все еще спала, Лехт и Линден оба встали у дверей ее комнаты.

- Если тебе еть что сказать, тогда говори.

Лехт первый прервал молчание, вероятно, потому, что неотрывный взгляд Линдена раздражал его.

Его голос был резким, что казалось, будто мимо только что пронесся меч, он разговаривал с Мелиарой совсем иным тоном.

Линден смело спросил, не особенно задетый этим:

- Я знаю, что эрцгерцога «эта сторона» не интересует.

Когда речь заходила об «этой стороне», естественно, подразумевалась политика. И, когда речь шла об эрцгерцоге Арвисе, то он был знаменит тем, что игнорировал все перестановки сил.

- Не интересуюсь.

- Тогда о Мелиаре, зачем вы...

Несколько недель назад Линден счет, что в Мелиару больше не стоит вкладываться, как только он услышал, что ее помолвка с кронпринцем была разорвана.

Когда она даже явилась в его собственное жилье, он думал просто разобраться с этим надлежащим образом и избавиться от нее, так как казалось, будто она пыталась уцепиться за свою последнюю соломинку.

Хотя, конечно, он был немного потряен переменой в ее характере, который он считал иным при встрече с ней.

Однако разве это не эрцгерцог Арвис, внезапно взявшийся из ниоткуда, теперь проявлял к ней интерес?

Так что он последовал за ними.

Если бы он смог с помощью Мелиары втянуть эрцгерцога Арвиса в политику, тогда это послужило бы сигналом к тому, чтобы одной волной победить всех сторонников кронпринца.

Конечно, все эти многочисленные произведенные им расчеты уже начали рушиться, когда он увидел божественную силы Мелиары, однако Линден старался не забывать о первоначальной цели путешествия.

- Мне любопытно, почему эрцгерцог уделяет Мелиаре столько внимания.

- Мне кое в чем хочется убедиться.

- Вы говорите о том, святая ли она?

Услышав точный вопрос Линдена, Лехт посмотрел в его сторону краем глаза.

Его взгляд легко скользнул по Линдену, прежде чем снова остановиться на двери.

- Это не имеет к тебе никакого отношения.

- Имеет. Мелиара - мой самый драгоценный друг.

В голосе Линдена слышалась язвительность. Она напоминала провокацию в духе: «Я - ее друг, а ты кто такой?»

- До тех пор, пока ты продолжаешь выказывать к Мелиаре интерес, мой долг х защищать ее, чтобы она была в безопасности.

- Защищать? - тихо пробормотал Лехт в ответ на решительные слова Линдена.

Как будто бы это правда не имело значения, он тихо фыркнул, прежде чем повернуть голову к Линдену.

В этот момент Линдену показалось, будто он столкнулся с огромной тьмой. Своего рода темной трясиной, из которой не стоит надеяться сбежать, стоило тебе ступить в нее.

- Тогда тебе в первую очередь стоило бы стряхнуть эту неприятную энергию со своего тела, прежде чем приходить.

- Единственная разница между нами - это вера.

Линден, набравшись сил, запнулся, когда подумал, что его приверженность соляризму была причиной, по которой он не мог стать ее другом, ведь ей было предназначено стать святой лунаризма.

- Вера? И что же именно такое эта вера? В бога солнца? Или в эту «святую»?

- Конечно, в бога солнца.

- …ты, наверное, не знаешь?

Ему хотелось верить, что это был бессмысленный вопрос, но Лехт вставил небольшой комментарий:

- Твое «благословение» получено не от силы бога солнца.

http://tl.rulate.ru/book/57857/2456242